

Николай Петрович Вагнер

Старый горшок

*Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)*

Сказки Кота-Мурлыки

Николай Вагнер
Старый горшок

«Public Domain»

1872

Вагнер Н. П.

Старый горшок / Н. П. Вагнер — «Public Domain»,
1872 — (Сказки Кота-Мурлыки)

«Вы наверное знаете, что на свете существует с незапамятных времен старый горшок. Его всегда вечером ставят на стол. Хорош он бывает в тихий ясный вечер, когда вокруг стола собираются все, старые и малые семьи, собираются отдохнуть от тяжелых дневных трудов, весело поболтать и посмеяться вволю, и при этом, может быть, никогда никто из них не подумал, что лучше этого горшка нет ничего в целом здешнем мире...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Петрович Вагнер

Старый горшок

* * *

Вы наверное знаете, что на свете существует с незапамятных времен старый горшок. Его всегда вечером ставят на стол. Хорош он бывает в тихий ясный вечер, когда вокруг стола собираются все, старые и малые семьи, собираются отдохнуть от тяжелых дневных трудов, весело поболтать и посмеяться вволю, и при этом, может быть, никогда никто из них не подумал, что лучше этого горшка нет ничего в целом здешнем мире. Если в этом горшке нет той курицы, о которой когда-то мечтал один добрый французский король, то, наверное, в нем есть добрый кусок мяса, – того самого мяса, которое всю свою жизнь работало в каком-нибудь воле, а теперь снова пойдет работать в человеке.

Да, этот горшок – вещь великая!.. Но ведь он не падает с неба, а вырастает из земли.

И вот, ради этого горшка, старая бабушка Марта из всех сил хлопотала и стряпала. Дело шло о большом пире на всю деревню, и как же было не устроить этого пира, когда бабушка выдавала замуж свою единственную внучку, милую Розхен? А если бы вы знали, что эта была за чудная девушка – Розхен! О! Вы, наверное, помогли бы старой бабушке Марте.

Чудная Розхен была – сама прелесть. Вы только вообразите себе доброе личико, которого добрее нельзя придумать. И все это личико, свежее, розовое, со вздернутым носиком и пухлыми щечками, постоянно улыбалось, улыбалось как есть – все, начиная с милых голубых глазок и розовых, пухленьких губок до кругленького подбородка с хорошенькой ямкой.

И как же было не любить старой бабушке Марте такую чудную внучку, которую все любили во всей деревне, и даже не в одной, а в целом околотке? Зато и внучка любила свою бабушку, которая тоже была хотя и старая, но очень хорошая бабушка.

При том она была похожа, очень похожа на свою внучку, так что вся разница между ними была только такая, какая бывает обыкновенно между румяными яблоками: свежим и испеченным. И когда Розхен сидела подле своей бабушки, уже старой, но крепкой, здоровой и бодрой, то ее глазки всем как бы невольно говорили: смотрите, разве я буду дурная, когда буду старухой? У меня будут такие же голубые глаза, как у бабушки, такие же румяные щеки, и улыбающиеся губы, и ямка на подбородке. Я буду только седая и вся в морщинах, но зато я буду еще добрее, потому что каждая морщинка будет складкой, которую мне оставит на память доброе старое время.

Но, разумеется, никто не любил так крепко добрую, милую Розхен, как ее жених, славный малый, Жан. Ведь он любил ее не только потому, что она была хороша, мила и добра, но еще и потому, что он вырос с ней. А как является эта любовь? – об этом, пожалуйста, спросите у тех двойчаток, которые вырастают на орешнике, ранней весной, под теплым солнцем, и потом уже не могут отделиться друг от друга даже поздней осенью.

Говорили, что добрая бабушка приколдовала их друг к другу, и даже обстоятельно рассказывали, как и чем, – но мало ли что говорят люди!

Верно было только одно: бабушка смотрела на многое так, как могут смотреть только немногие. Она понимала, например, что вся сила в хорошем куске земли, а этот кусок земли был у Жана, а что всего лучше, он сам купил его на собственные, трудовые деньги.

Деньги эти были немалые, потому что все, имеющие землю, очень хорошо знают ее силу, и, чтобы добыть эти деньги, Жану было хлопот тоже немало... Но ведь у него были отличные, здоровые руки, а в голове, вместо знания, был толк да уменье, что порой бывает лучше всякого знания. Если прибавить ко всему этому доброе сердце и честное лицо, то можно, кажется, без

особого труда понять, почему Розхен согласилась выйти за Жана и почему бабушка Марта была рада этой свадьбе.

И, наконец, свадьба Жана и Розхен была сыграна, а как это все произошло, пусть каждый представит себе, как может.

Когда, на другой день свадьбы, Розхен чуть ли не в третий раз подумала: «Ну! теперь Жан мой, и я счастлива», – и только что собралась, принарядившись, идти вместе с Жаном к бабушке Марте, как сама бабушка постучалась к ним в дверь.

Розхен хотела тотчас же броситься к ней на шею и сказать: «Я счастлива!» – но бабушка таким таинственным шепотом три раза проговорила: «Не подходи, не подходи, не подходи!» – что Розхен остановилась как вкопанная. А бабушка торжественной походкой направилась прямо к большому шкафу. Она несла обеими руками горшок, – простой старый глиняный горшок, покрытый полотенцем и завязанный черной лентой.

– Отвори! – сказала бабушка, подходя к шкафу.

Розхен отворила его, и бабушка сама, приподнявшись на цыпочки, поставила горшок на верхнюю полку.

– Вот вам, – сказала она, поправив платок на седой голове. – Вот вам! Будьте счастливы!

– Что же это такое? – вскричала Розхен, – что это ты нам принесла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.